

ВЗАИМОСВЯЗЬ БАЗИСНЫХ УБЕЖДЕНИЙ С ЦЕННОСТЯМИ И СТРАХАМИ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н. П. БЛАГЕНКОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрена проблема психологической безопасности и выявлена роль базисных убеждений в ее поддержании. Охарактеризованы базисные убеждения студентов и общий уровень их психологической безопасности. Представлены результаты исследования страхов и ценностей студентов. Проанализирована взаимосвязь базисных убеждений с переживаемыми страхами и ценностями у студентов с различным уровнем психологической безопасности.

Ключевые слова: психологическая безопасность; базисные убеждения; страхи; ценности.

RELATIONSHIP BASIC BELIEFS WITH VALUES AND FEARS OF STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF PSYCHOLOGICAL SECURITY

N. P. BLAHENKOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The problem of psychological safety and the role of basic beliefs in its maintenance are considered. The basic beliefs of students and the general level of their psychological safety are characterised. The results of the study of students' fears and values are presented. The article analyses the relationship between basic beliefs and experienced fears and values among students with different levels of psychological safety.

Keywords: psychological safety; basic beliefs; fears; values.

Введение

В связи с возрастающей потребностью государства и социума в психологическом здоровье личности, которое позволит ей успешно преодолевать технологические, информационные и социально-психологические угрозы современного мира, проблема психологической безопасности в настоящее время продолжает оставаться актуальной. Это свя-

зано с увеличением количества техногенных и стихийных бедствий, с масштабными социальными изменениями в обществе, которые ведут к разрушению распространенных стереотипов поведения, возрастанию объемов информационных потоков и ускорению темпа жизни. Подобные изменения нарушают нормальные условия жизни человека, не отвечают

Образец цитирования:

Благенкова Н.П. Взаимосвязь базисных убеждений с ценностями и страхами студентов с различным уровнем психологической безопасности. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2021;3:92–102.

For citation:

Blahenkova NP. Relationship basic beliefs with values and fears of students with different levels of psychological security. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2021;3:92–102. Russian.

Автор:

Наталья Петровна Благенкова – старший преподаватель кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Natallia P. Blahenkova, senior lecturer at the department of social and organisational psychology, faculty of philosophy and social sciences.
blagenkovan@icloud.com
<https://orcid.org/0000-0002-4076-4617>

требованиям безопасности и защиты от неблагоприятных воздействий, угрожающих жизни человека, его здоровью и уверенности в своем благополучии в будущем.

В психологии потребность в безопасности представляется в виде базовой ценности, удовлетворение которой необходимо для нормального развития личности ребенка (К. Хорни), некой витальной силы, побуждающей живое существо к активности ради самосохранения и саморазвития (В. П. Симонов), условия этого саморазвития и усиления психотерапевтической работы (К. Роджерс). По мнению А. Маслоу, потребность человека в безопасности и защите мотивирует его упорядочивать, структурировать и прогнозировать свое окружение, т. е. данная потребность оказывается личностным фактором, способствующим самоорганизации жизни человека посредством нахождения в ней некоторого разумного порядка, создающего определенность и предсказуемость собственного будущего.

Р. В. Агузумцян и Е. Б. Мурадян под психологической безопасностью подразумевают осознание психически здоровым человеком на уровне переживания как личностного смысла степени конгруэнтности идеальных, желаемых представлений о себе, о своем месте в жизни и реально существующего положения вещей в конкретной жизненной ситуации. Подобное осознание связано с выявлением ряда параметров, оптимально приближающих человека к переживанию психологической безопасности [1].

Согласно Г. Г. Вербиной безопасность – это «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Было сформулировано определение психологической безопасности как состояния общественного сознания, при котором общество в целом и каждая отдельная личность воспринимают существующее качество жизни как адекватное и надежное, поскольку оно создает реальные возможности для удовлетворения естественных и социальных потребностей граждан в настоящем и дает им основания для уверенности в будущем» [2, с. 196–197].

Вслед за российской исследовательницей М. А. Падун в настоящем исследовании базисные убеждения определяются как «иерархически организованные когнитивно-эмоциональные имплицитные представления индивида, сквозь призму которых воспринимаются события окружающего мира и в соответствии с которыми формируется поведение» [3, с. 98].

По мнению американской исследовательницы Р. Янов-Бульман (R. Janoff-Bulman), автора когнитивной теории психической травмы [4], в современном обществе здоровое чувство психологической безопасности является одним из базовых ощущений нормального человека. Людям свойственно истолковывать происходящие с ними события так, чтобы поддерживать стабильность собственной картины

мира, обеспечивающей необходимую опору в постоянно меняющейся реальности. При объяснении данных событий люди учитывают имплицитную внутреннюю структуру, включающую в себя убеждения в ценности собственного Я, а также в том, что в мире больше добра, чем зла и он полон смысла [3].

Становление данных базисных убеждений начинается в раннем детстве посредством взаимодействия со значимыми взрослыми, наиболее важным моментом в этом процессе является реакция взрослого на крик ребенка. Как считает Р. Янов-Бульман, «уже в возрасте около семи месяцев ребенок начинает структурировать собственный опыт, создавая глубинные убеждения о доброжелательности, справедливости окружающего мира, а также о собственном “Я” как достойном (или недостойном) любви и заботы. Базисные убеждения обеспечивают ребенка чувством защищенности и доверия к миру, а в дальнейшем – ощущением собственной неуязвимости» [5, с. 131–132]. В последующем базисные убеждения выступают в качестве своеобразного внутреннего средства структурирования опыта, моделирования психических состояний и формирования поведения. «Имплицитная концепция большинства взрослых здоровых людей приблизительно такова: “В этом мире хорошего гораздо больше, чем плохого. Если что-то плохое и случается, то это бывает в основном с теми людьми, которые делают что-то не так. Я хороший человек, следовательно, я могу чувствовать себя защищенным от бед”», – так пишут в своей статье М. А. Падун и Н. В. Тарабина [5, с. 132].

На протяжении всей жизни убеждения человека достаточно стабильны, однако они сильно подвержены изменениям под влиянием психической травмы. Серьезный жизненный кризис или травматическое событие воздействуют на всю систему представлений субъекта о мире и себе. Сегодня люди живут в условиях глубоких потрясений, которые требуют тщательного анализа. В обществе наблюдаются слом привычного образа жизни и погружение в системный кризис. Одной из причин сложившейся ситуации называют коронавирус, второй – события, происходящие в стране после выборов. Молодежь всегда стремилась к активной политической жизни и сейчас оказалась вовлечена в нее. Традиционно студенчество является наиболее активной частью интеллигенции и более остро и решительнее отражает и выражает развитие политических интересов различных социальных групп во всем обществе. Высокая политическая активность современной молодежи, интерес студентов к протестному движению после событий августа 2020 г. и осознание связанных с ними действий – последствия за участие в несанкционированных мероприятиях, привлечение к дисциплинарной ответственности за пропуски занятий без уважительной причины, прекращение

выплаты стипендии или отчисление из вуза как мера дисциплинарного взыскания и последующий призыв в армию для студентов-юношей – актуализировали множество разнообразных страхов у студентов, разрушительное влияние которых (и способность им противостоять) может быть опосредовано базисными убеждениями личности.

На данном этапе исследования было изучено предположение о взаимосвязи базисных убеждений с переживаемыми страхами и ценностями у студентов с различным уровнем психологической безопасности. Ценности современной молодежи в значительной мере зависят от условий развития социума и требований времени. Особую значимость проблема ценностей приобретает в переходные периоды развития общества, когда кардинальные социальные преобразования ведут к резкой смене существовавших в нем установленных ценностей. Особое место в их восприятии принадлежит молодежи как самой активной страте современного общества. Например, в результате проведенного В. С. Даукшей исследования ценностных ориентаций современной студенческой молодежи Беларуси в период с 2008 по 2015 г. выявлено, что «в период экономического кризиса в структуре ценностных ориентаций студенческой молодежи снижается роль духовных приоритетов и возрастает преобладание индивидуалистических ориентаций» [6, с. 1].

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие 229 человек (113 девушек и 116 юношей). Все они являются студентами Белорусского государственного университета, обучаются на физическом, историческом факультетах и на факультете философии и социальных наук. Сбор эмпирических данных осуществлялся с сентября 2020 г. по февраль 2021 г. Среди всех респондентов 62 человека (33,5 %) принимали активное участие в протестных акциях в связи со сложившейся в обществе социально-политической обстановкой, 14 человек (22,6 %) были привлечены к ответственности со стороны администрации учебного заведения или правовых структур за демонстрацию своих убеждений.

Исследование проведено с применением опросника, основанного на когнитивной концепции базовых убеждений личности, разработанной Р. Янов-Бульман (в адаптации О. Кравцовой) [8]. Посредством использования данной методики можно выявить восемь частных убеждений: благосклонность мира, доброту людей, справедливость мира, контролируемость мира, случайность как принцип распределения происходящих событий, ценность собственного Я, степень самоконтроля (контроля над происходящими событиями), степень удачи (или везения). Российские исследователи

Ценности человека – это индикаторы значимых предметов, отношений и объектов, которые сочетаются с его базовыми эмоциями, чувствами. В. И. Пищик, руководствуясь идеей о том, что наиболее интенсивной и токсичной эмоцией является страх, связывает ценности именно со страхами и пишет: «В обычных жизненных ситуациях ценности не часто осознаются, но в кризисных ситуациях могут актуализироваться. Образующийся “коридор” внимания приводит к тому, что человек выделяет только те аспекты ситуации, которые связаны с его ценностями. Значимость обычно связана с тревогой – то, что не тревожит и не волнует, не может быть ценно. Именно в острых, слабо разрешимых, кризисных ситуациях человек ведет себя согласно своим самым главным установкам, позициям. Мы можем полагать, что в этих ситуациях человек будет следовать своим истинным ценностям. При этом мы предполагаем, что эмоции, возникающие в сложных ситуациях, будут маркировать ценности. Самая значимая эмоция, которая сопровождает человека в сложных жизненных ситуациях, – это страх. Это означает, что ценности можно определить через основные страхи людей» [7, с. 70].

Цель настоящего исследования – выявить взаимосвязь базисных убеждений с переживаемыми страхами и ценностями у студентов с различным уровнем психологической безопасности.

С. А. Богомаз и А. Г. Гладких [9] предложили вычислять суммарный индекс ценности «Психологическая безопасность» как среднее арифметическое значение показателей всех восьми шкал (шкала «Случайность» как принцип распределения происходящих событий использовалась со знаком минус). На основании значения данного суммарного индекса была оценена степень переживания респондентами за свою безопасность.

Для выявления страхов у студентов применялся опросник измерения ценностей через страхи В. И. Пищик [7]. Первоначально респондентам предлагалось проранжировать ценности по степени их значимости, затем – оценить по 5-балльной шкале каждый из актуальных страхов, включенных в предложенный список категорий ценностей. Автор этой методики предлагает «рассматривать следующие страхи: связанные с собой (потеря себя, потеря любви, потеря смыслов, потеря телесной чувствительности, выбора); другими (угроза, утрата, унижение, утрата идеала, одиночество); природой (угроза хаоса (утрата упорядоченности), нового, стихий, экологии, эпидемий); технологиями (избыток информации, нехватка информации, возможности роботов, несовершенство технологий); божественным, мистическим (угроза наказания, угроза

жизни, угроза потери реальности); культурой (исчезновение, изменение культуры)» [7, с. 70–71].

Кроме названной версии опросника используется прием опосредованного измерения и соотношения смысла страха со смыслом ценности. Основная идея заключается во взаимосвязи с тем, что для человека является важным. Таким образом, можно определить следующие ценности человека: «Я»,

«Другие», «Природа», «Технологии», «Мистическое», «Культура».

Обработка результатов эмпирического исследования осуществлялась с помощью статистического пакета *SPSS v.23*. Данные анализировались посредством параметрического *t*-критерия Стьюдента, непараметрического *U*-критерия Манна – Уитни и корреляционного анализа *r*-Спирмена.

Результаты и их обсуждение

Базисные убеждения и психологическая безопасность. В соответствии с методикой базисных убеждений Янов-Бульман по шкале «Степень самоконтроля» были выявлены средние показатели, согласно которым юноши и девушки убеждены в своей способности контролировать происходящие события, а также выбирать такую стратегию поведения, которая увеличивает вероятность благоприятного исхода любой деятельности, позволяет предотвращать несчастья и приносит максимальный выигрыш. Респонденты уверены в том, что в мире больше добра, чем зла; положительные черты характера человека преобладают над отрицательными, а хорошие поступки – над плохими. Такие выводы основаны на данных шкал «Ценности собственного Я» и «Благо-

склонность мира», т. е. выявлены средние значения этих базисных убеждений (рис. 1).

Итак, студенты убеждены в том, что они могут контролировать события, верят в благосклонность мира. Особенно ценным для них является собственное Я. Схожие результаты были выявлены С. А. Богомаз и Н. В. Козловой в масштабном исследовании, посвященном разработке модели личностного развития подростков и юношей (с учетом переживаемого ими чувства собственной безопасности) [10]. Подобные оптимистичные взгляды на мир позволяют констатировать тот факт, что студенческая молодежь способна видеть в актуальной социальной среде перспективы для собственного развития и построения будущего.

Рис. 1. Средние значения показателей базисных убеждений респондентов, баллы

Fig. 1. Average values of indicators of basic beliefs of respondents, points

Значение не менее 3,5 баллов является нормой для показателей по всем шкалам опросника. Результаты ниже данного показателя (в случае индивидуальной работы с испытуемыми) указывали бы на необходимость психологической поддержки. Значения ниже указанной нормы можно наблюдать у респондентов по шкалам «Справедливость мира» и «Общее отношение к осмысленности мира», что говорит о наличии у студентов определенного недоверия к миру. Опрошенные сомневаются в том, что хорошие и достойные люди получают то, чего заслуживают, что к ним приходят счастье и удача. Демонстрируется крайне слабая вера в то, что мир полон

смысла и события происходят в нем неслучайно. Показывается отсутствие веры в законы справедливости. Такие убеждения молодежи вполне могут быть связаны с их предрасположенностью к нигилизму, который проявляется в отрицании или отсутствии веры в общепринятые важные аспекты жизни. Схожие результаты были получены в более ранних работах Е. Е. Бочаровой. Например, у российских студентов выявлены убежденность в избирательной справедливости окружающего мира или неверие в эту справедливость. Также отмечается, что «неверие молодежи в справедливость окружающего мира выступает фактором актуализации реактивной

(ситуативной) активности, принимающей протестную, радикально-протестную, субкультурную и социально-экономическую форму активности» [11, с. 339].

По шкале «Психологическая безопасность» тоже выявлен крайне низкий результат. Это свидетельствует о преобладании пониженного показателя безопасности у всех респондентов. Согласно С. А. Богомаз, Н. В. Козловой «психологическая безопасность личности неотделима от безопасности среды» [10, с. 16], т. е. состояние безопасности людей в социуме напрямую зависит от происходя-

щих в нем процессов [10]. Признаки кризиса в обществе, проявления социальной нестабильности, негативное информационно-психологическое воздействие нарушают состояние психологической безопасности студентов вплоть до их дезориентации и отсутствии веры в контролируемость и справедливости мира. Данные явления представлены в результатах настоящего исследования.

С помощью параметрического *t*-критерия Стьюдента сравнивались значения по шкалам опросника Янов-Бульман у девушек и юношей (табл. 1).

Таблица 1

Результаты сравнения базисных убеждений юношей и девушек

Table 1

Results of comparing basic beliefs of boys and girls

Шкалы	Девушки	Юноши	<i>t</i> -Критерий
	$M \pm m$	$M \pm m$	
Благосклонность мира	3,77 ± 1,08	4,03 ± 1,02	–1,838
Доброта людей	3,65 ± 0,89	3,85 ± 0,83	–1,768
Справедливость мира	3,13 ± 0,99	3,26 ± 1,0	–0,977
Контролируемость мира	3,68 ± 0,84	3,53 ± 0,79	1,429
Случайность происходящего	3,94 ± 0,94	3,76 ± 0,92	1,458
Ценность собственного Я	3,88 ± 1,06	3,99 ± 0,89	–0,841
Степень самоконтроля	4,1 ± 0,88	3,88 ± 0,76	1,968*
Степень удачи	3,62 ± 0,82	3,61 ± 0,92	0,121
Общее отношение к благосклонности окружающего мира	3,72 ± 0,92	3,96 ± 0,83	–2,071*
Общее отношение к осмысленности	3,3 ± 0,65	3,35 ± 0,60	–0,643
Убеждение относительно собственной ценности	3,88 ± 0,61	3,83 ± 0,61	0,528
Психологическая безопасность	2,86 ± 0,49	2,68 ± 0,49	2,802**

Примечание. * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$; M – среднее значение; m – стандартное отклонение.

Как видно из данных таблицы 1, по шкале «Степень самоконтроля» выявлены статистически значимые различия в показателях юношей и девушек, причем у юношей они ниже, чем у девушек ($t = 1,968$ при $p \leq 0,05$). Это указывает на убежденность юношей в неспособности контролировать происходящие события. Данный результат можно объяснить при обращении к гендерной психологии, в соответствии с которой гендерные стереотипы способны накладывать отпечаток на формирование базисно-

го убеждения о самоконтроле. Согласно традиционной гендерной роли мужчина обязан обеспечивать семью всем необходимым для жизни, поэтому ему приходится тщательно просчитывать стратегию поведения, анализировать и учитывать ошибки, а женщина, в свою очередь, полагается на мужчину, находящегося рядом с ней, и придает ему сил своей верой в него. В настоящее время в переживаемый кризисный период молодые люди оказались втянутыми в происходящие события и почувствовали,

что возросла ответственность, возложенная на них. Юноши демонстрируют внутреннюю неспособность контролировать происходящие события и предотвратить несчастья, которые могут случиться.

Достоверно низкий показатель шкалы «Психологическая безопасность» у юношей можно объяснить их большей вовлеченностью в протестную активность ($t = 2,802$ при $p \leq 0,05$), однако среднее значение данной шкалы находится в диапазоне пониженных показателей как у девушек, так и юношей.

При этом показатели по шкале «Общее отношение к благосклонности» у юношей достоверно выше в сравнении с показателями у девушек ($t = -2,071$ при $p \leq 0,05$). Таким образом, у юношей сохраняются убежденность в благосклонном отношении мира и вера в то, что в этом мире больше добра, чем зла. Возможно, это и есть вариант личностного роста (по Р. Тидеши и Л. Кэлхаун), заключающегося в переосмыслении привычных убеждений о мире и своем месте в нем после травмы [12].

Для последующего анализа ценностей и страхов испытуемые были разделены на три подгруппы в зависимости от преобладающего у них уровня пси-

хологической безопасности. В группу 1 вошли студенты, имеющие низкий уровень психологической безопасности, – 21 человек (9,2 %); в группу 2 – испытуемые с пониженным уровнем психологической безопасности – 138 человек (60,5 %); в группу 3 – респонденты, обнаружившие средний уровень психологической безопасности, – 69 человек (30,3 %). У одного испытуемого выявлен повышенный уровень психологической безопасности. Данные этого респондента были исключены из дальнейшего статистического анализа, поскольку их некорректно использовать для сравнения с применением статистических методов.

Ценности респондентов с различными уровнями психологической безопасности. Подсчеты баллов по категориям ценностей опросника измерения ценностей через страхи (табл. 2) показали, что в группе 1 ценностные категории расставлены в следующем приоритетном значении: на первом месте – «Я», далее – «Технологии», затем – «Другие», «Природа», «Культура» и «Мистическое». Для статистической обработки данных применялся U-критерий Манна – Уитни.

Таблица 2

Результаты сравнения категорий ценностей у студентов с различным уровнем психологической безопасности

Table 2

The results of comparing the categories of values among students with different levels of psychological safety

Категории ценностей	Группа 1 (n = 21)	Группа 2 (n = 138)	Группа 3 (n = 69)	Общее количество респондентов (n = 228)	Сравнение групп
	$M \pm m$	$M \pm m$	$M \pm m$	$M \pm m$	
Я	$4,8 \pm 1,5$	$5,1 \pm 1,3$	$5,0 \pm 1,3$	$5,0 \pm 1,3$	Различий нет
Другие	$4,1 \pm 1,4$	$4,1 \pm 1,4$	$4,4 \pm 1,3$	$4,1 \pm 1,3$	гр. 2 ↔ гр. 3 $U = 4054,5$ при $p \leq 0,1$
Природа	$3,6 \pm 1,1$	$3,9 \pm 1,3$	$4,0 \pm 1,2$	$3,9 \pm 1,2$	гр. 1 ↔ гр. 3 $U = 623,0$ при $p \leq 0,1$
Технологии	$4,2 \pm 1,6$	$3,5 \pm 1,5$	$3,4 \pm 1,4$	$3,5 \pm 1,5$	гр. 1 ↔ гр. 3 $U = 510,0$ при $p \leq 0,05$
Мистическое	$1,0 \pm 0,2$	$1,4 \pm 0,9$	$1,2 \pm 0,4$	$1,3 \pm 0,7$	гр. 1 ↔ гр. 2 $U = 1133,0$ при $p \leq 0,05$
Культура	$3,2 \pm 1,2$	$3,0 \pm 1,3$	$3,0 \pm 1,2$	$3,0 \pm 1,2$	Различий нет

Примечание. M – среднее значение; m – стандартное отклонение.

В группе 2 категории ценностей выстроились в следующей последовательности: на первом месте – «Я», далее – «Другие», за ними следуют «Природа», «Технологии», «Культура» и «Мистическое».

Иерархия ценностей в группе 3 выглядит точно так же, как и в группе 2. Разными могут быть только степени выраженности их значимости. Например, на уровне статистической тенденции можно

говорить о выраженности в группе 3 ценностей категорий «Другие» и «Природа».

Для группы 1, в отличие от группы 3, более значимой является категория ценностей «Технологии». Бесспорно, в современном мире информационные технологии выступают в качестве неотъемлемой составляющей жизни человека, через которую преломляются весь круг его интересов и увлечений, а также выбор направления деятельности. Подобная выраженность названной категории ценностей в группе 1 не противоречит идее В. А. Емелина, Е. И. Расказовой, А. Ш. Тхостова о том, что компьютерные технологии связаны со снижением важности роли семьи и непосредственного общения в формировании личности. Ученые выявили, что человек, для которого информационные технологии являются близ-

кими и значимыми, склонен воспринимать семью, друзей, свои личностные черты, интересы и ценности как более далекие [13].

Статистически значимые различия обнаружены и в выраженности категории ценностей «Мистическое». Данная категория расположилась на последнем месте во всех исследуемых группах респондентов, при этом достоверно менее всего она выражена в группе 1.

Страхи респондентов с различными уровнями психологической безопасности. Средневыборочные показатели по всем исследуемым страхам респондентов находятся в диапазоне от 8 до 16 баллов при максимуме 25 баллов (табл. 3). Для статистической обработки данных применялся *U*-критерий Манна – Уитни.

Таблица 3

Результаты сравнения категорий страхов у студентов с различным уровнем психологической безопасности

Table 3

Results of comparing the categories of fears among students with different levels of psychological safety

Категории страхов	Группа 1 (n = 21)	Группа 2 (n = 138)	Группа 3 (n = 69)	Общее количество респондентов (n = 228)	Сравнение групп
	$M \pm m$	$M \pm m$	$M \pm m$	$M \pm m$	
Я	12,6 ± 3,3	14,8 ± 4,2	13,1 ± 4,6	14,1 ± 4,3	гр. 1 ↔ гр. 2 $U = 971,5$ при $p \leq 0,01$; гр. 2 ↔ гр. 3 $U = 3659,5$ при $p \leq 0,01$
Другие	11 ± 4,0	12,9 ± 4,2	13,1 ± 4,6	12,8 ± 4,3	Различий нет
Природа	10,7 ± 5,5	12,3 ± 4,1	13,3 ± 4,6	12,4 ± 4,5	гр. 1 ↔ гр. 3 $U = 515,0$ при $p \leq 0,05$
Технологии	9,4 ± 2,8	10,9 ± 4,1	11,0 ± 3,7	10,8 ± 3,9	Различий нет
Мистическое	7,4 ± 3,1	8,2 ± 3,6	9,1 ± 3,7	8,4 ± 3,6	Различий нет
Культура	9,0 ± 4,6	10,9 ± 4,8	12,6 ± 4,8	11,2 ± 4,9	гр. 1 ↔ гр. 3 $U = 415,0$ при $p \leq 0,05$; гр. 2 ↔ гр. 3 $U = 3724,5$ при $p \leq 0,01$

Примечание. *M* – среднее значение; *m* – стандартное отклонение.

У респондентов наиболее выражены страхи, описанные в категории «Я» (*я опасаясь быть потерянным для самого себя*). Далее следует озабоченность утратой смысла во многих аспектах своей жизни – респонденты отмечают, что испытывают тревогу при необходимости принятия жизненно важных решений (*мне тревожно сделать выбор*). Затем – страхи, связанные с категорией «Другие». В категории данных страхов чаще всего звучали следующие утверждения: *меня страшит, что я потерял значимого и близкого че-*

ловека и самое опасное – потерять хорошие отношения с другими людьми. Осознание опасности поступающих угроз, тревоги по поводу унижений также вызывает страх. Следующими по выраженности в общей группе респондентов расположились страхи, связанные с категорией «Природа». У студентов вызывают опасения экологический кризис, эпидемии. Также респонденты отметили, что не могут находиться в хаосе, поскольку такая атмосфера их тревожит. Что касается страхов категории «Культура», то испытыве-

мые более всего боятся, что утрачиваются традиции культурных ценностей белорусов. В категории страхов «Технология» в наибольшей степени проявляется боязнь оказаться в ситуации как нехватки информации, так и ее переизбытка. Страх бессмертия души преобладает в категории страхов «Мистическое».

Категория страхов «Я» является доминирующей во всех группах, поскольку основная задача, приходящаяся на возрастной этап респондентов, – это формирование идентичности. Э. Эриксон, который, собственно, и ввел этот термин в научный обиход, рассматривал идентичность как процесс, сосредоточенный в сущности человека и культуры, к которой данный индивид принадлежит [14], т. е. это определенная форма соответствия человека и культуры. Предложенное ученым определение идентичности включает «такие смыслы, как “быть независимой личностью”; “обладать последовательностью характера”; “быть способным к солидарности с идеями группы”; “быть в ладу со своим телом”; “чувствовать себя удобно с тем, кто и что ты есть”» [14, с. 14]. Все данные смыслы присутствуют в перечне изучаемых в настоящем исследовании страхов в категории «Я».

При сравнении трех групп выявлены статистически значимые различия в выраженности страхов внутри категорий «Я», «Природа» и «Культура». В страхах категории «Я» показатели по страху нелюбви других (я волнуюсь, что никого не люблю) достоверно выше в группе 2 в сравнении с группой 1 ($U = 646,5$ при $p \leq 0,001$). Также у респондентов группы 2 показатели по страху утраты смысла жизни (я озадачен утратой смысла во многих аспектах своей жизни) достоверно выше, чем у респондентов из группы 3 ($U = 3245,5$ при $p \leq 0,001$).

Достоверные различия между группами представлены в выраженности страхов из категории «Природа», при этом значимо различаются показатели группы 1 и 3. Так, достоверно высокие значения наблюдаются у студентов группы 3. Свои страхи они выражают следующими высказываниями: *меня пугают эпидемии* ($U = 489,0$ при $p \leq 0,05$) и *самое страшное – это стихийные бедствия* ($U = 510,0$ при $p \leq 0,05$). На уровне статистической тенденции для респондентов группы 3 характерно преобладание страха, связанного с экологическим кризисом ($U = 559,5$ при $p \leq 0,1$). Можно отметить, что с ростом психологической безопасности у студентов проявляется озабоченность вопросами экологии, стихийных бедствий и эпидемий. Фокус немного смещается с переживания о собственном Я на внешние процессы.

Данное предположение подтверждается результатами сравнения групп по выраженности страхов в категории «Культура». Так, для респондентов группы 3 характерны значимо высокие показатели переживаний в сравнении с респондентами группы 1 и 2 относительно исчезновения культуры ($U = 491,0$ при $p \leq 0,05$), утраты традиций ($U = 435,0$ при $p \leq 0,005$), опасений о небезопасности инноваций ($U = 520,5$ при $p \leq 0,05$) и преобладания антикультуры ($U = 478,0$ при $p \leq 0,01$).

Взаимосвязь базисных убеждений с переживаемыми страхами и ценностями у студентов. В результате проведения корреляционного анализа были продемонстрированы довольно любопытные взаимосвязи базисных убеждений, ценностей и страхов у студентов в группах 1 и 3. На рис. 2 представлены такие значимые взаимосвязи, характерные для респондентов группы 1.

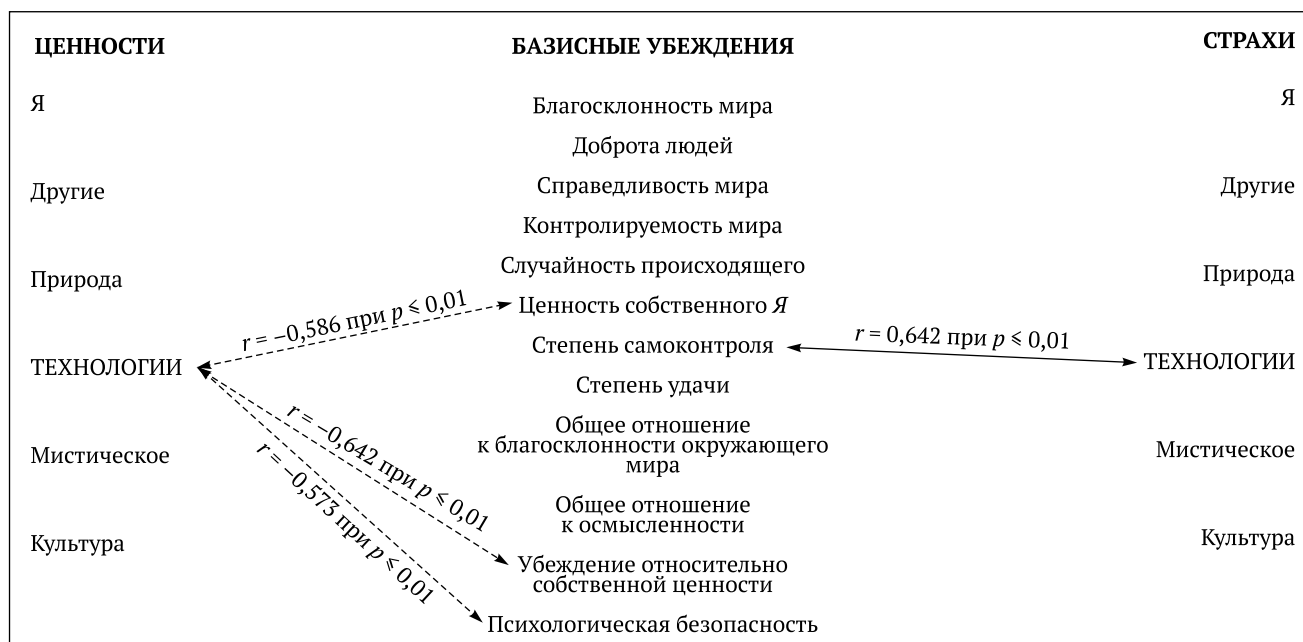

Рис. 2. Взаимосвязь базисных убеждений с переживаемыми страхами и ценностями у студентов группы 1

Fig. 2. The relationship of basic beliefs with experienced fears and values among students of group 1

В данной группе со снижением показателей безопасности возрастает значимость ценностей категории «Технология», также она растет со снижением убежденности в ценности собственного Я, в преобладании положительных черт характера и хороших поступков при отсутствии везения и веры в свои способности управлять событиями. Можно предположить, что, с одной стороны, уход в мир технологий является своеобразным способом защиты для студентов группы 1, а с другой – их включение в онлайн-общение может способствовать форми-

рованию у них ощущения близости, общности, социальной поддержки, а также увеличивать психологическое благополучие. Сейчас существует различное множество каналов и сообществ, где индивиды устанавливают контакты с другими людьми, ощущают близость с ними и получают от них социальную поддержку, что способствует формированию ощущения включенности в группу.

На рис. 3 наблюдаются тесные прямые взаимосвязи базисных убеждений, ценностей и страхов у студентов группы 2.

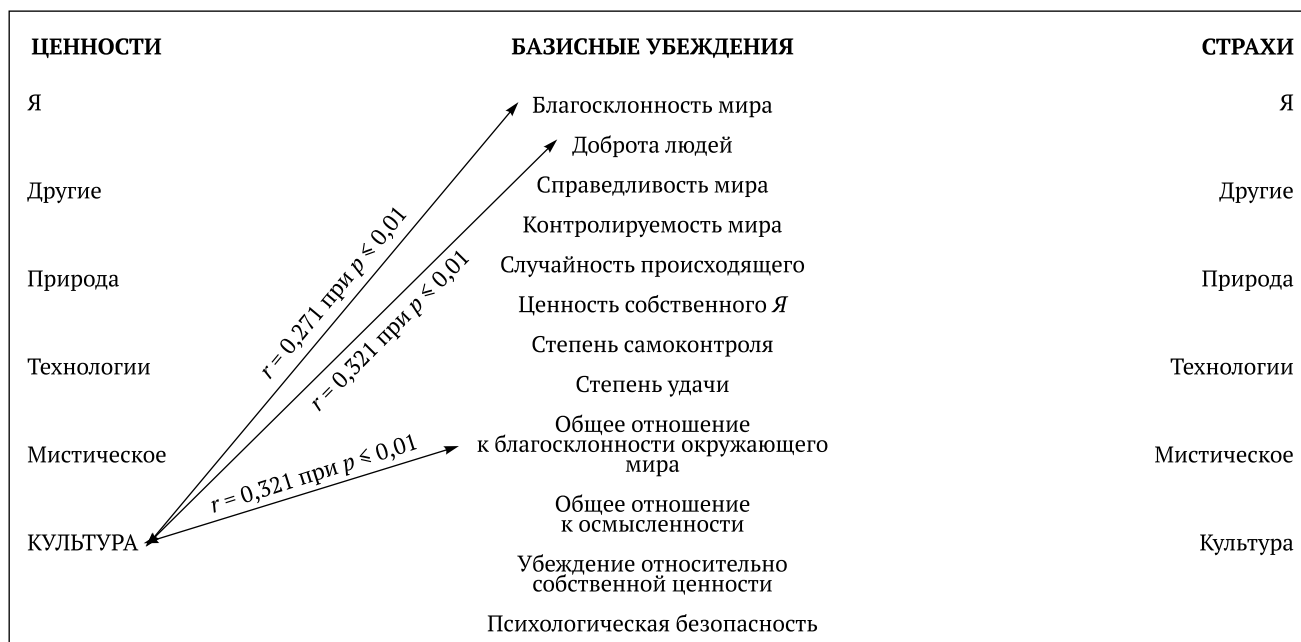

Рис. 3. Взаимосвязь базисных убеждений с переживаемыми страхами и ценностями у студентов группы 2
Fig. 3. The relationship of basic beliefs with experienced fears and values among students of group 2

Рис. 4. Взаимосвязь базисных убеждений с переживаемыми страхами и ценностями у студентов группы 3
Fig. 4. The relationship of basic beliefs with experienced fears and values among students of group 3

У студентов группы 2 базисные убеждения «Благосклонность», «Общее отношение к благосклонности окружающего мира», «Доброта людей» чаще сочетаются с высокими показателями ценностей категории «Культура», т. е. студенты верят в преобладание добра над злом, положительного над негативным, хороших событий над плохими. Они убеждены в доброте людей, их дружелюбии, отзывчивости и внимательности к окружающим, готовности прийти им на помощь. Все эти ценности являются актуальными для категории «Культура». Таким образом, с ростом психологической безопасности фокус переживаний с внутренних смещается на общественные, студенты осуществляют поиск себя через решение социальных вопросов, стремятся быть полезными обществу. Схожие идеи есть в концепции социального интереса А. Адлера.

В группе 3 выявлены прямые и обратные взаимосвязи (рис. 4).

С ростом базисного убеждения относительно контролируемости мира, т. е. уверенности в том,

что если принимать меры, то собственными поступками можно предотвращать несчастья и неприятности, у респондентов группы 3 взаимосвязаны страхи категории «Я», а именно опасения быть потерянными для самого себя, сделать неправильный выбор. Таким образом, актуальными становятся вопросы обретения идентичности. Следует подчеркнуть, что ценность данной категории взаимосвязана с убежденностью респондентов в том, что мир полон смысла и события в нем происходят неслучайно, они подчиняются законам справедливости. Однако ценность категории «Я» наоборот снижается с ростом убежденности респондентов в случайности происходящего. У испытуемых данной группы ранее были выявлены достоверно высокие показатели страхов категории «Природа» (стихийные бедствия, экологический кризис, эпидемии). Результаты корреляционного анализа показали, что с ростом убежденности относительно благосклонности мира снижаются показатели данных страхов.

Заключение

В результате проведенного исследования у студентов был выявлен низкий уровень психологической безопасности, также у них отмечается тенденция к неверию в справедливость окружающего социального мира. При этом они готовы полагаться на благосклонность судьбы, удачу и справедливость высших сил, что в целом поддерживает чувство собственной неуязвимости и позитивный образ Я. Подобные оптимистичные взгляды на мир позволяют студенческой молодежи в актуальной социальной среде видеть перспективы для собственного развития и построения будущего.

У юношей по сравнению с девушками выявлен достоверно более низкий уровень психологической безопасности и убежденности в способности контролировать происходящие события. При этом тенденция к проявлению убежденности в благосклонном отношении мира и окружающих людей сильнее выражена у юношей, чем у девушек.

В результате изучения категорий ценностей было определено, что респонденты, независимо от уровня психологической безопасности, на первое место ставят категорию ценностей «Я». Далее для респондентов группы 1 достоверно более значима категория ценностей «Технологии», в то время как студенты группы 3 на втором и третьем месте расположили такие категории ценностей, как «Другие» и «Природа».

Исследование страхов показало, что с ростом психологической безопасности фокус переживаний смещается со страхов о собственном Я на внешние процессы – у студентов группы 3 наблюдается озабоченность вопросами экологии, стихийных бедствий и эпидемий, выявлены переживания относительно исчезновения культуры и утраты традиций.

Анализируя взаимосвязь базисных убеждений с переживаемыми страхами и ценностями у студентов группы 1, можно сделать вывод о том, что с уменьшением показателей безопасности увеличивается значимость ценностей категории «Технологии», которая также растет и со снижением убежденности в ценности собственного Я и при отсутствии веры в свои способности управлять событиями.

С увеличением базисного убеждения относительно контролируемости мира у респондентов группы 3 обнаруживается взаимосвязь страхов внутри категории «Я». Также студенты боятся оказаться потерянными для самого себя, сделать неправильный выбор, т. е. актуальными становятся переживания, связанные с обретением идентичности, что является важной задачей для респондентов данного возрастного периода. Итак, чем сильнее выражено убеждение в том, что жизнь имеет смысл, тем большей ценностью обладает для испытуемых группы 3 категория «Я».

Библиографические ссылки

1. Агузумцян РВ, Мурадян ЕБ. Психологические аспекты безопасности личности. *Вестник практической психологии образования*. 2009;2:40–44.
2. Вербина ГГ. Психологическая безопасность личности. *Вестник Чувашского университета*. 2013;4:196–202.
3. Падун МА, Котельникова АВ. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман. *Психологический журнал*. 2008;29(4):98–106.

4. Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: applications of the schema construct. *Social Cognition*. 1989;7(2):113–136. DOI: 10.1521/soco.1989.7.2.113.
5. Падун МА, Тарабрина НВ. Психическая травма и базисные когнитивные схемы личности. *Консультативная психология и психотерапия*. 2003;11(1):121–141.
6. Даукша ВС. Ценностные ориентации современной студенческой молодежи Беларуси в разные временные периоды (2008–2015). *Интернет-журнал «Мир науки»* [Интернет]. 2018 [протитировано 6 апреля 2021 г.];1:1–12. Доступно по: <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN118.pdf>.
7. Пишик ВИ. Ценностные измерения поколений через актуализируемые страхи. *Социальная психология и общество*. 2019;10(2):67–81. DOI: 10.17759/sps.2019100206.
8. Шайгерова ЛА, Прокофьева ТЮ, Кравцова ОА, Солдатова ГУ. *Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности*. Москва: МГУ имени М. В. Ломоносова; 2003. 112 с.
9. Богомаз СА, Гладких АГ. Психологическая безопасность и ее измерение с помощью шкалы базисных убеждений. *Вестник Томского государственного университета*. 2009;318:191–194.
10. Богомаз СА, Козлова НВ. Модель личностного развития подростков и юношей с учетом переживаемого ими чувства собственной безопасности в условиях трансформации российского общества. *Сибирский психологический журнал*. 2010;36:14–19.
11. Бочарова ЕЕ. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития*. 2018;7(4):333–345. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345.
12. Tedeschi RG, Calhoun LG. Posttraumatic growth: Conceptual foundations and empirical evidence. *Psychological Inquiry*. 2004;15(1):1–18.
13. Рассказова ЕИ, Емелин ВА, Тхостов АШ. *Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на человека*. Москва: Акрополь; 2015. с. 74–76.
14. Сапожникова РБ. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2005;1:13–17.

References

1. Aguzumtsyan RV, Muradyan EB. [Psychological aspects of personal safety]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya*. 2009;2:40–44. Russian.
2. Verbina GG. [Psychological safety of a person]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2013;4:196–202. Russian.
3. Padun MA, Kotel'nikova AV. Modification of R. Janoff-Bulman's procedure for personality basic beliefs study. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2008;29(4):98–106. Russian.
4. Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: applications of the schema construct. *Social Cognition*. 1989;7(2):113–136. DOI: 10.1521/soco.1989.7.2.113.
5. Padun MA, Tarabrina NV. [Mental trauma and basic cognitive personality schemas]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*. 2003;11(1):121–141. Russian.
6. Dauksha VS. Value orientations of modern students of Belarus in different periods of time (2008–2015). *World of Science. Pedagogy and psychology* [Internet]. 2018 [cited 2021 April 6];1:1–12. Available from: <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN118.pdf>. Russian.
7. Pishhik VI. The value dimensions of generations through actualised fears. *Social Psychology and Society*. 2019;10(2):67–81. DOI: 10.17759/sps.2019100206. Russian.
8. Shaigerova LA, Prokof'eva TYu, Kravtsova OA, Soldatova GU. *Praktikum po psikhodiagnostike i issledovaniyu tolerantnosti lichnosti* [Workshop on psychodiagnostics and the study of personality tolerance]. Moscow: МГУ имени М. В. Ломоносова; 2003. 112 p. Russian.
9. Bogomaz SA, Gladkikh AG. [Psychological safety and its measurement using the scale of basic beliefs]. *Tomsk State University Journal*. 2009;318:191–194. Russian.
10. Bogomaz SA, Kozlova NV. [A model of personal development of adolescents and young men, taking into account their feelings of self-security in the context of the transformation of Russian society]. *Siberian Journal of Psychology*. 2010;36:14–19. Russian.
11. Bocharova EE. [Regulatory and worldview factors of various forms of social activity of young people]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*. 2018;7(4):333–345. Russian. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345.
12. Tedeschi RG, Calhoun LG. Posttraumatic growth: Conceptual foundations and empirical evidence. *Psychological Inquiry*. 2004;15(1):1–18.
13. Rasskazova EI, Emelin VA, Tkhostov ASH. *Diagnostika psikhologicheskikh posledstviy vliyaniya informatsionnykh tekhnologii na cheloveka* [Diagnostics of the psychological consequences of the influence of information technology on a person]. Moscow: Akropol'; 2015. p. 74–76. Russian.
14. Sapozhnikova RB. [Analysis of the concept of «identity»: theoretical and methodological foundations]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2005;1:13–17. Russian.

Статья поступила в редколлегию 26.04.2021.
Received by editorial board 26.04.2021.